

Савинова О.В.

БЕЛОРУСЫ КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ КРЫМСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ).

Определяя этнографические аспекты показа белорусской культуры в экспозиции Крымского этнографического музея (КЭМ), сотрудники столкнулись с трудностями в выделении хронологических рамок проживания белорусов на крымской земле. Собранный в течение пяти лет существования КЭМ материал по белорусам может отразить только культурный слой второй половины XX века. Однако задача этнографов – показать картину жизни изучаемых народов в историческом развитии, под влиянием многонационального соседства и с акцентом на уникальность и самобытность каждой культуры. Литературные источники и архивные материалы дают сведения о том, что белорусы появились в Крыму еще в конце XVIII века.

Епископ Гермоген в "Таврической епархии..." упоминает, что среди первых русских военных поселенцев в Крыму (после присоединения его к России, 1783г.) "были частью белорусы"¹. Отдельных поселений белорусов не зафиксировано, так как по всем спискам они проходили как "русские", а вероятность обособления данной категории поселян была ничтожно мала, равно как и численность их, по сравнению с русскими отставными солдатами.

По архивным данным, в деревню Азамат Феодосийского уезда, принадлежащую генерал-аншефу М. Каховскому, в октябре 1788г. были переселены его крепостные крестьяне из Могилевского наместничества, уроженцы деревень Павловичи, Лозовицы, Ракиты Климовичского уезда². Поселение получило название Васильевка, которое сохранилось и в настоящее время (в Белогорском районе). По результатам полевых исследований, а также на основании статистических сборников, сделан вывод, что следы белорусской культуры в этом селении затерялись еще в середине XIX века. В 1853г. проживавшие в нем 169 человек уже числились как русские³.

Есть также скудные сведения о поселении в Крыму так называемых белорусских "панцирных бояр". Это была привилегированная часть белорусского населения Речи Посполитой, проживавшая на землях Витебской губернии, считавшаяся "вольным военным народом, не шляхетского рода и не крестьянского состояния, состоявшим на конной службе..."⁴. После присоединения Белороссии к Российской империи (1772г.) панцирные бояре были причислены к дворцовому ведомству и "во всем поверстаны" с дворцовыми крестьянами. А по Указу Екатерины II от 1788г. права панцирных бояр были уравнены с правами малороссийских казаков. Судя по тому, что указ прошел по Симферопольскому городскому магистрату, Перекопскому и Феодосийскому земским судам, Карасубазарской городской ратуше, Керченскому градоначальству, можно предполагать, что данная категория поселян имела место в поименованных уездах и городах.

А. Скальковский сообщает, что в конце 1811 года правительством началось переселение в Крым белорусских крестьян малоземельных и бедных губерний (до 200 семейств) с целью, что "люди столь трудолюбивые, полезные в своей, почти бесплодной земле, составят богатые усадьбы в крае столь изобильном..."⁵.

На протяжении XIX столетия в Крыму появились белорусские переселенцы из числа отпущенных на волю крестьян после отмены крепостного права, а также отставные солдаты, оставшиеся по окончании Крымской войны.

По переписи 1897г. в графе "белорусы" числилось 2058 человек, что составляло 0,4% от общего населения Крыма (реально количество этнических белорусов было больше, что объясняется причислением части их к "русским", как, впрочем, и в последующих переписях 1921, 1926 гг.).

В первой половине XX века число белорусских жителей на Крымском полуострове увеличилось за счет переселенцев 20-30-х гг., 1944г. и последующих. В 20-е годы это были сельскохозяйственные общины и артели Минской, Гомельской, Витебской губернии; позднее – прибывшие по программе переселения почти из всех областей Белоруссии.

Перепись 1989г. дает нам цифру 50054 белоруса, проживавших в Крыму, что составляло около 2% всего населения полуострова. Очевидно, что основная масса крымского белорусского населения сформировалась за счет переселенцев 50-х годов (для сравнения, по состоянию на 1939г. в Крыму проживало 4900 белорусов или 0,55%).

Местами компактного проживания последних можно назвать ряд сел Симферопольского (с. Широкое), Красногвардейского (с. Марьяновка), Красноперекопского (с. Ишунь, Воинка) районов, Ялтинского горсовета. Отдельные семьи проживают почти во всех районах и городах Крыма.

Как показали полевые исследования КЭМ, совершенно растворился (или исчез) целый пласт

крымской белорусской культуры, характеризующей период кон. XVIII-XIX вв.. Известно, что ассимиляционные процессы в данный период были характерны для всех миграционных групп восточнославянского населения, перемещенных на территорию Крыма. Контакты с другими народами, в зависимости от конкретной ситуации, складывались по-разному и приводили к различным видам культурных взаимодействий. В ходе сложных процессов адаптации, аккультурации и ассимиляции в культуре и быте белорусских переселенцев первоначально сохранялись традиции, принесенные "из родных мест". Об этом свидетельствует описание традиционных особенностей в одежде, убранстве жилища, обрядности белорусов Таврической губернии⁶.

Практика этнографических исследований подтверждает, что материальная культура в новой природной нише трансформируется быстрее, чем духовная. Это вызвано новым набором орудий труда (лишь временно сохранявших название на родном языке) в связи с новыми видами хозяйственной деятельности; применением новых материалов и приемов в строительстве жилища; приспособлением к изготовлению одежды и обуви из нетрадиционного сырья. Так, в Крыму белорусы стали заниматься садоводством, табаководством, отхожими промыслами (рубкой дров, ломкой камня, выжиганием древесного угля). Привычную одежду из растительного сырья (преимущественно льна) вытеснили изделия из домотканой шерсти, покупного материала; лыковые лапти были заменены кожаными постолами и т.п.

Изменения в материальной культуре неизбежно вели к нарушению в традиционности в духовной культуре. Календарные обряды и праздники, сохраняя общеславянскую основу и названия на родном языке, со временем приобретали местные мотивы, что проявлялось в новом наборе продуктов для приготовления пищи, в новом наборе музыкальных инструментов. Сельскохозяйственная обрядность передвигалась по срокам проведения, применительно к южной местности. Большинство обрядов, связанных с севом и уборкой льна (почти не выращиваемого в Крыму), были подвергнуты забвению. Говоря о религиозных праздниках, необходимо отметить, что религия не имела глубоких корней в жизни белорусов. Самой важной частью традиционных праздников были архаические элементы обрядности. Белорусы, гораздо в большей степени, чем русские и украинцы, были суеверны и сохраняли языческие культы огня, земли, поклонения силам природы. Однако, в литературе и источниках XIX-нач. XX вв. нет упоминаний о продолжении этих традиций на крымской земле.

Если допустить, что материальная и духовная культура белорусов, в силу указанных причин, полностью ассимилировалась русской (что было характерно для некоторых групп украинцев Крыма), то полная трансформация этнического самосознания – процесс более сложный. Ведь прибывавшие параллельно, например, болгарские и эстонские колонисты не утратили его на протяжении ряда поколений. А в упоминаемом с. Васильевка в настоящее время никто из белорусских потомков не причисляет себя к белорусскому этносу.

Вероятно, корни такой этнической трансформации уходят в историю формирования белорусской народности. Многие ученые придерживаются концепции происхождения русских, украинцев, белорусов из древнерусской народности⁷. Согласно этой концепции, древние восточнославянские племена, обитавшие на территории современной Беларуси, – дреговичи, западные кривичи, радимичи – вошли в состав Киевской Руси. В эпоху феодальной раздробленности в XIII-XIV вв. земли Беларуси уже входили в состав Великого княжества Литовского. Особые экономические и политические условия, в которых оказалось белорусское население Литовского княжества, сыграли определяющую роль в формировании специфических черт белорусской культуры и языка. По сути, белорусская этническая общность складывалась в XIV-XVI вв. С созданием в 1569г. объединенного польско-литовского государства Речь Посполитая белорусские земли оказались в его составе. Высшие слои общества в XVI-XVIII вв. ориентировались на польскую культуру и язык, низшие и средние – воспроизводили традиции белорусской культуры. В этот же период насаждалось униатство. К XVII в. за белорусскими землями быдо закреплено название "Белая Русь", а за ее жителями – определение "белорусцы" (одновременно существовали названия литвины, русины, полесьяне). В результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795гг.) белорусские земли отошли к России. В 1840г. униатская церковь была ликвидирована и последовал Указ Николая I о запрещении официального употребления термина Белоруссия (белорусские губернии именовались губерниями Северо-Западного края). Повсеместно вводился русский язык. Ограничение прав католиков вызвало переход части интеллигенции, шляхты и крестьянства в православие. То есть, формирование этнического самосознания белорусов проходило в условиях постоянных противоречий между православием и католичеством, причем обе конфессии утверждали, что белорусы являются не самостоятельным народом, а частью поляков или русских.

В конце XVIII-XIX вв. сложился современный белорусский язык на основе народного разговорного

языка. Та часть белорусского населения, которая ранее относилась к полякам, только в конце XIX века стала идентифицироваться с белорусами.

В настоящее время конфессиональная принадлежность белорусов на этнической родине преимущественно православие, около 25% верующих – католики; помимо белорусского языка распространены польский и литовский. Необходимо отметить, что часть проживающего в Крыму белорусского населения (в основном, представители старшего поколения, прибывшие в 50-е гг. XX в.), также владеют, кроме белорусского и русского, польским и литовским языками.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Потомки белорусских поселенцев кон. XVIII-XIX вв. полностью ассимилировались (растворились) в полиэтничной крымской среде в силу быстрой трансформации этнического самосознания. Причина быстротечности этого процесса связана с особенностями этногенеза белорусского этноса. Сопутствующими факторами, сыгравшими роль в ассимиляции, можно считать относительную малочисленность миграционных групп белорусов указанного периода, значительную рассредоточенность на территории Крыма при условии тесного контакта с русским населением.
2. Отдельные группы белорусских переселенцев 20-30-х гг. XX в. почти полностью утратили традиции в материальной и частично в духовной культуре (за исключением архаических форм традиционной обрядности) в связи с политическими, социально-экономическими и культурными преобразованиями данного периода.
3. Носителями и хранителями белорусских традиций в Крыму можно считать переселенцев 1944-50-х и последующих годов XX в. Большую роль в процессе возрождения белорусской культуры в Крыму играет национальное культурно-просветительное общество.

¹ Гермоген. Таврическая епархия. – Симферополь. – 1887.

² ЦГААРК, Ф. 799, оп. 1, д. № 160 – 4 л.

³ Памятная книга Таврической губернии. – Симферополь. – 1867.

⁴ ЦГААРК, Ф. 27, оп. 1, д. № 887 – 51 л.

⁵ Скальковский А. Хронологическое обозрение Новороссийского края. – Симферополь. – 1824.

⁶ Гермоген. Таврическая епархия. – Симферополь. – 1887.

⁷ Бромлей Ю.В. Восточнославянская этнография. – М. – 1987.